

Возможна ли "демократия по-нашему"?

Накануне саммита "Большой восьмёрки" в Санкт-Петербурге СМИ и политики Запада ужесточают критику России за отход от "демократических норм". В Кремле на это возражают: мы вправе строить свою, "суверенную демократию" - без оглядки на западные стандарты, с учётом российских традиций. Может ли демократия иметь национальные особенности? Или она подобна беременности - либо она есть, либо её нет, а значит, никакого "особого пути" у России быть не может? Выносим на суд читателей мнения наших экспертов.

"Соучастие, соборность, самобытность"

Александр ДУГИН, лидер международного "Евразийского движения":

- ДЛЯ начала разберёмся: что такое демократия? Самая распространённая в мире её разновидность - "либеральная демократия".

Её идеологи делают акцент на индивидууме, подчёркивая его экономические и животные потребности, подчиняя всю структуру общества эгоистическим интересам "свободного потребления".

Однако возможна и иная демократия, основанная на принципе братства. Её элементы существовали в Древней Греции и Древней Руси, именно к такой форме народовластия призывал Руссо. "Органическая демократия" рассматривает народ не как механическую совокупность свободных личностей, но как живой организм, который нельзя расчленить на атомы. Как единую общность, укоренённую в истории, имеющую собственную духовную, культурную и политическую традицию.

В годы реформ никто о таких тонкостях не задумывался. Перед глазами был опыт Запада, и неудивительно, что нормы именно "либеральной демократии" легли в основу нашей политической системы. Это свобода слова, обернувшаяся разнузданностью. Это свободные выборы, похожие на шоу. Это защита прав меньшинств, в том числе сексуальных, в ущерб моральным принципам большинства. Стоило Кремлю поставить вопрос, насколько эти западные нормы и ценности отвечают нашим национальным интересам, как президент США Дж. Буш немедленно выразил озабоченность президенту В. Путину. Всенародная поддержка патриотического курса в самой России заставила Вашингтон говорить об "отходе России от демократических стандартов". Президент Путин возразил Бушу, что "в каждой стране демократия имеет свои национальные особенности", и здесь он обратился к нашему историческому опыту.

Русская политическая культура основана на соборности, цельности и всеобщности. Общее в русском самосознании предшествует частному. Мы вначале мыслим народ, Россию как нерасчленимое целое и лишь потом распознаём здесь отдельных личностей. И самодержавие у нас особое, соборное. И церковность. И даже демократия.

Среди всех версий демократического устройства для России более всего подходит демократия братства, демократия соучастия - соучастия всего народа в своей собственной судьбе. Для русского человека счастье должно быть всеобщим.

Мы вполне можем выстроить свою модель русской соборной демократии. Кто-то называет её "суверенной" - имея в виду, что мы должны "подчинить" демократию суверенитету. Отказаться от слепого копирования западных образцов. Возродить нравственные, семейные ценности. Остановить пропаганду греха и порока в СМИ, перестроить всю систему образования. Только такая демократия укрепит и оздоровит наше общество.

"Страну хотят закатать в асфальт"

Борис НЕМЦОВ, член политсовета Союза правых сил:

- ЕСЛИ к слову "демократия" добавляется некое прилагательное - значит, вам предлагают не демократию, а диктатуру.

Соцстраны Восточной Европы называли себя странами народной демократии. Но это была демократия сталинского типа. Индонезийский диктатор Сухарто придумал управляемую демократию - там перестреляли и посадили в тюрьмы миллионы людей. В Чили при Пиночете демократия называлась дисциплинарной. Такую же дисциплинарную демократию строит сейчас военная хунта в Мьянме.

Суверенная демократия - из той же оперы. Не суверенитет нам нужен для защиты демократии, а наоборот! Независимой может быть лишь страна с сильной экономикой, которая позволяет содержать армию, защищать границы, проводить эффективную внешнюю политику. А экономика без демократии всегда слаба.

Родовые признаки демократии не связаны ни с общинностью, ни с индивидуализмом. Эти признаки - свобода слова, политическая конкуренция, независимый суд и разделение властей. Всё остальное - демагогия. Дугин считает, что интересы большинства важнее, чем жизнь одного человека. Это людоедская позиция. В соответствии с ней были убиты сотни детей в Беслане, потому что интересы мифического большинства оказались дороже жизни этих детей. Эта позиция привела к братоубийственной Гражданской войне, миллионам бессмысленно погибших во время Второй мировой войны, когда людей бросали с саблями на танки. И те, кто сейчас оправдывает такую позицию, хотят, чтобы Россию опять закатали катком в асфальт.

Жизнь человека - ничто, говорит Дугин, а жизнь народа - всё. Как будто народ состоит не из людей! Почему-то США всегда защищают своих граждан, когда те оказываются в беде за границей. А когда журналиста Первого канала П. Шеремета избили и посадили в тюрьму в Белоруссии - заступилась ли за него наша "великая страна"? Жизнь человека для наших чиновников ничто, как ни прикрывай это красивыми сказками про соборность и братство.

Я не согласен с Бушем, который пытается распространить американскую модель демократии на весь мир. Зачем строить демократию в Афганистане, Ираке или Иране, если исламский мир к ней не склонен? Но Россия - преимущественно христианская страна, а христианский мир в большой степени предрасположен к демократии. Хотя и нам навязывать американскую модель глупо: у России тоже есть своя специфика.

Но дело в другом. Демократия нужна не Бушу, а нам - чтобы лучше жить. В странах западной демократии, которую ненавидят так называемые российские патриоты, люди живут хорошо. И если эти господа хотят, чтобы наш народ оставался в нищете, а чиновники ещё больше воровали, - пусть строят "русскую демократию". Факт остаётся фактом: все счастливые страны - демократические, все несчастные - тоталитарные.

Кто это там качает права?

Носители "западных ценностей" в ответ на их критику российской демократии не раз были уличены в лицемерии.

РЯД международных правозащитных организаций ("Хьюман райтс уотч", "Международная амнистия" и другие) составили внушительный список нарушений прав и свобод человека ведущими западными государствами. Вот лишь некоторые из них.

США. Белый дом явно раздражён тем, что 67% граждан призывают к выводу американских войск из Ирака. Это, очевидно, и вынудило власти усилить контроль за "смутьянами". В начале 2006 г. Американский союз защиты гражданских свобод выяснил, что ФБР вело негласное наблюдение за 150 общественными группами.

С 2002 по 2004 год отмечено, по крайней мере, 287 случаев незаконного электронного наблюдения за гражданами США. Телефон одного из них агент ФБР прослушивал без уведомления Министерства

юстиции аж в течение 5 лет! По утверждению газеты "Нью-Йорк таймс", технические возможности спецслужб позволяют прослушивать одновременно до 500 человек в самих США и до 7 тыс. - за пределами страны.

В марте 2005 г. та же газета поместила материал об агрессивной политике властей США в отношении американских СМИ за последние 4 года. В навязывании тех или иных новостных сюжетов подозреваются не меньше 20 федеральных органов, включая Министерство обороны.

Не лучше обстоят дела и с правами заключённых. В 2004 г. в тюрьмах США находилось не менее 2225 малолетних преступников, отбывающих пожизненное заключение без права на досрочное освобождение. Между тем подобная практика запрещена Конвенцией ООН о правах ребёнка.

Великобритания. Старейшая демократия мира оказалась небезупречной, когда речь зашла о методах работы её стражей порядка. Британская независимая комиссия по расследованию жалоб на действия полиции только за 9 месяцев 2004 г. приняла 1103 обращения на неправомерные действия полицейских.

Дания. Дания не только обидела мусульман, устроив на весь мир "карикатурный скандал", но и резко ужесточила иммиграционную политику. Более сложными стали процедуры предоставления убежища, получения статуса беженца и воссоединения семей беженцев. Закон лишил иммигрантов социальных пособий, зато от них теперь в обязательном порядке требуют изучения датского языка.

Латвия. В этой прибалтийской республике принят на редкость "демократический" закон о СМИ. Наложены ограничения на содержание и язык телепередач. Программы на "негосударственных языках" (прежде всего на русском) доступны только по кабельным каналам - несмотря на то что почти 50% жителей страны признают русский родным языком.

Алексей ВЛАДИМИРОВ

Фото Рейтер